

Протопресвитер о. Михаил Помазанский

«То, что имеешь, держи» протопресвитер Михаил Помазанский

(Апок. 2:25).

Современное христианство, понимаемое в широком смысле слова, извратив подлинную идею Церкви, в духовной растерянности последних десятилетий ищет для себя неких новых путей. Вчера, в экуменическом движении, оно обратилось к мысли построения Царствия Божия на земле, даже в соединении с противохристианскими силами. А сегодня в тех же сферах зовет к «обновлению Пятидесятницы.» Это значит – к восстановлению таких событий или состояний, к умножению тех переживаний, когда Дух Святой, по повествованию священной книги Деяний, излился обильно, «как бы от несущегося сильного ветра» на святых апостолов: «и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.»

По-видимому, толчок к этому мечтательному устремлению дало общение с сектой Пятидесятников в экуменизме, сектой, пытающейся в своей среде воспроизводить, как бы подражать духу Апостольской Пятидесятницы и тем свидетельствовать о благодатности их религиозного объединения, их секты.

По попадавшим в печать сообщениям можно судить, что названное движение принципиально не встретило возражений и в Римокатолической церкви и имеет там свои опыты. В Америке проявилось оно и в кругах «православного» экуменического направления.

Мы не имеем потребности изучать это явление: «*Что нам судить внешних?*» (1Кор. 5:12). Нам следует только оградить себя самих. Чтобы оставаться верными апостольскому и святоотеческому преданию, нужно отмежеваться от этой новизны, от соответствующего ей образа мыслей. Для этого обратимся к самому повествованию книги Деяний, к подлинной Апостольской Пятидесятнице и к связанной с ней непосредственно дальнейшей проповеди святых апостолов.

Итак, в тот день, 50-тый по Воскресении Христовом, исполнилось над апостолами обетование Спасителя, что **"они будут крещены Духом Святым."** Тогда Дух Святой обильной благодатью в виде огненных языков излился на них, – и с этого момента из их уст излилось мировое,

вселенское благовестие о Воскресении Сына Божия, Господа Иисуса Христа, из мертвых, совершившемся только за 50 дней перед этим; раздалась проповедь о мировом событии, которое должно было потрясти мир, ибо оно доказало истинность высокого и чистейшего учения Его и Его божественность, как Единородного Сына Божия. Эта проповедь явилась обнародованием **Нового Завета Божия** с человеческим родом. Бесстрашным и пренебрегающим всеми препятствиями были как это свидетельство, так и дальнейшие призывы апостола Петра и других учеников Христовых. Могущественно и вдохновляюще подействовали они и на стекавшуюся к ним народную массу. «Все изумлялись и дивились, говоря между собой: сии говорящие не все ли галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились: Парфяне и Мидяне, и Еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне – слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и недоумевая говорили друг другу: что это значит? А иные насмехаясь говорили: они напились сладкого вина»... Апостол Петр вынужден был объяснить народу, что это событие предречено пророком Иоилем: *«В те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать;»* что ныне исполнились пророчества о Христе в псалмах Давидовых. Великий общий подъем сказался в количестве уверовавших и крестившихся. В последующие дни апостолы «с великой силой» продолжали проповедь, «и великая благодать была на всех их,... так, что выносили больных на улицы и полагали на постланном и на кроватях, чтобы хоть тень проходящего Петра осенила кого из них.»

Так через уста апостолов разнеслось благовестие о Христе по всей тогдашней вселенной. Какие же назидания следовали за благовестием Христова Воскресения? Это мы знаем из письменных посланий того же великого апостола Петра, показывающих для нас самое существенное и важное в жизни «христиан,» каким именем уже сам он здесь называет верующих (1Петр. 4:16). Читаем:

«Как от Божественной Силы даровано нам все потребное для жизни и благочестия, то вы, прилагая к сему все старание, покажите» –

«В вере вашей – добродетель» – чтобы не оказалась вера пустой, без добрых дел;

«Вы добродетели – рассудительность,» ибо бывают и неразумные поступки со ссылкой, якобы, на веру;

«В рассудительности воздержание»- необходимый добровольный

крест;

«*В воздержании терпение,*» – не случайное воздержание, а как во имя Христово некая строгость к самому себе ;

«*В терпении – благочестие,*» выработанное терпением постоянство преданности Богу и молитве;

«*В благочестии – братолюбие,*» ибо любовь к Богу распространяется на любовь к окружающим;

«*В братолюбии – любовь,*» как особое благодатное состояние, постоянное, выражающейся в самоограничении, в готовности к жертве для других людей, не просто – «в братских объятиях.»

Апостол продолжает: «Если это есть у вас и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа Иисуса Христа.» Дан полный ряд требований, и, на первый взгляд, казалось бы, такое скромное и простое увенчание их трудов: «успех в познании Господа.» Но в этом достижении кроется великая награда, о коей читаем у апостола в другом месте: «все заботы возложите на Него, ибо **Он печется о вас.**» И еще одно общее наставление: «**Трезвитесь, бодрствуйте,** потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить.»

Таков путь христианина вообще. И таким именно он был для самих апостолов. За кратким периодом Пятидесятницы следовал для них период трудового благовествования, защиты от лжеучителей, с перенесением всевозможных лишений, препятствий, даже огорчений от обращенных ими к вере, и прямые гонения, и, как завершение – мученическая смерть. «И все сие преодолеваем силой Возлюбившего нас,» завершают свой подвиг апостолы. А искать и добиваться высоких созерцаний, приходиться в экзальтированное состояние, выходить из естественного состояния души и тела в коллективном или индивидуальном транс, как отсюда видим, – не заповедано верующим ни Самим Господом, ни Апостолами. Опасно пытаться достигать высших даров Святого Духа, минуя низшие ступени духовного роста. От самоуверенности и самонадеянности предостерегал Своих слушателей Сам Спаситель: «*Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем Бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие*» (Мф. 7:22–23). Такие слова! Слова о некоем «том дне»: не для нынешнего ли времени они сохранены евангелистом?

Может быть, в истории христианства укажут нам подобные повторения Пятидесятницы из первых его веков? Конечно, еретические течения, как враги, всегда сопровождали прямой, подлинный путь Церкви.

Но известно, что этот подлинный путь усеян не попытками повторения Пятидесятницы, а мученичеством, – страданиями за веру, нравственными подвигами и, наконец, чудесами в подтверждение христианской истины; в основу же благочестия святые отцы древней Церкви кладут бдительность и трезвение духовное, как условие дальнейшего нравственного преуспеяния, что видно из тех молитв, которые избраны Церковью для нас из древних святоотеческих молитвенных богатств. «Даруй нам бодренным сердцем и трезвенной мыслью всю настоящего жития ночь прейти...» «Избави мя от всякие мирские вещи и диавольского поспешения» (от его ложной помощи), – читаем в утренних молитвах; «Мысль мою в смирении сохрани,» – читаем в вечерних. «Яко же быте причащающимся (Святых Даров) во трезвение души,» – молится иерей на Божественной литургии. И праведный отец Иоанн Кронштадтский в самом заглавии своего дневника «Моя жизнь во Христе» назвал свои записи, как минуты особого благоговения его наедине, «*Минутами духовного трезвения.*»

Но вот пришел великий праздник – день Пятидесятницы, по своему значению, по достоинству – он второй после Пасхи и первый среди двенадцатых. Не откроем ли в его содержании призыв к достижению открыто-высших благодатных состояний? Какой ответ даст нам богослужение содержание праздника на вопрос, подобный вопросу, заданному апостолу Петру его слушателям в день великой Пятидесятницы, когда они его спросили: «Что же нам делать?»

Основное богослужение этого дня состоит из радостной передачи событий великого события и из славословий, обращенных к Пресвятой Троице. Непосредственно после литургии совершается Великая Вечерня с тремя продолжительными «колени преклонными» молитвами. Почему так необычно, – колени преклонные? Не внушается ли нам этим переживать некоторое подобие апостольской Пятидесятницы, ждать особого духовного озарения, именно, в этот день?

Нет, значение их иное. Церковь говорит нам: Я семь седмиц дней наполняла вас радостью Воскресенья Христова, сорок дней слова «Христос Воскрес» звучали из ваших уст и входили в ваши уши, радуя ваши сердца, и даже ради славы Воскресшему умерила и несколько задержала выражения покаянных чувств, особенно доминировавших в Великом посту, соединенных с земными поклонами. «Конечный великий праздник» завершен Божественной литургией. Возвращаемся к ровному, узаконенному Уставу жизни Церкви, как в порядке богослужебном, так и в личном благочестивом сознании каждого христианина. Вечерня ко

второму дню праздника, к данному понедельнику, возвращает нас первыми коленопреклонениями к дальнейшему уставному течению церковной жизни. Она будет сохраняться вновь до начала Великого поста.

Приложим внимание на содержание самих данных молитв этой Вечерни. Умилительное, углубленное славословие Богу Отцу первой молитвы св. Василия Великого: «Пречисто, не скверне, безначальное, невидимо, непостижимо, неисследованный, непременно, непобедимо, незлобиво Господи...» -такое начало ее переходит, через исповедание любви и веры, в глубокое покаяние: «Помяни нас смиренных и осужденных... исчезоша в суете дни наши, обнажихомся Твоей помощи, лишимся всякого ответа. Тем же дерзающие на щедроты Твои, зовем...; постави бездну щедрот Твоих супротив множеству согрешений наших... Ангела, хранителя верна, приставе людям Твоим...; даждь прощение уповающим на Тя...»

При втором коленопреклонении возносится славословие Спасителю нашему Иисусу Христу, «светом истинного боговедения просветившему нас.» Далее Церковь молит даровать нам «Дух премудрости, Дух разума, Духа страха Божия, дух правый обновите в нас и Духом Владычным мысли наши утвердите.» Таково основное содержание второй молитвы.

В двух молитвах третьего коленопреклонения молимся об усопших отцах и братьях наших, просим принять моления наши, как жертвы очистительные за них (по примеру 2 Макк. 12:39–46). Эта усиленная молитва всей Церкви, объединяющая молитву каждого из нас о своих усопших, близких нам, есть прекрасное выражение христианской любви, любви чистой, совершенно бескорыстной, свидетельствующей и о нашей вере в бессмертие наших душ. Почему же, однако, так много занимает места здесь моление об усопших? – Основание для этого то же, что и для коленопреклонения, а именно: радость пасхального периода не гармонировала с грустью об усопших, и потому поминальная служба о них, церковная служба, Уставом были отменены на это время; ныне они как бы с избытком восстанавливаются.

Что же видим? И здесь, в торжестве дня Пятидесятницы, нет мысли о сверхъестественных харизматических дарованиях, долженствующих войти в обычный, нормальный ход, в спокойное течение жизни Церкви.

Наконец, в каждое из данных трех молений присоединены еще, более краткие, молитвы о настоящем вечере и о приходящей ночи с ее сном: чтобы этот суточный отрезок был «свят, совершен, мирен и безгрешен, не соблазнен, не мечтательный..., да и на ложах наших умиляющиеся вспомянем и в ночи святое имя Твое...»

Спросят: Почему в данном богослужении, открывающем длинный церковный период, мы в целом ряде молитв просим только о нынешнем вечере и одной грядущей ночи? Почему прошение не охватывает дальнейших дней и ночей?

Нужно понять, что здесь-то и выражена воспитательная система Церкви, воспитательная система христианства. Ее принцип: завтрашний день должен сам о себе печься. Равная забота, равное внимание и усердие принадлежит каждому дню. В этом – условие, в этом успех – нравственного роста души. Вот и здесь подчеркивается бдительность, стойкость, трезвение духовное. И здесь то же: *«не высоко мудрствуйте, но последуйте смиренным, не мечтайте о себе,»* в терпении исполняйте свой жизненный удел и опасайтесь бесовских наваждений. Если вы подлинны христиане, *«возложите все заботы на Бога, ибо Он печется о вас.»*

Остается спросить: Что же нам присоединить личное, свое, индивидуальное, к общему церковному пути, такое, что способно оживить нас, вливать свежесть в душу, вдохновлять любовью к Богу?

Таким побудителем может и должна быть наша **благодарность Богу**. Здесь наша мысль останавливается на нас самих, на наших воспоминаниях из эпохи нашего беженства. Как можем мы забыть милости Божии, когда в тяжелых испытаниях нам ничего не оставалось, как всю надежду возложить на Бога, – и это поддерживало в нас постоянную память о Нем? И как наша беженская масса духовно была высока, высока без всяких искусственных приемов! То было время первой и второй эмиграции, когда нас, бездомных, тысячами выброшенных из жизненной колеи людей без завтрашнего дня, без крова, без всяких средств существования, невидимая Рука вывела, почти каждого из нас, кого однажды спасая, кого и дважды, а то и трижды – от людей ненавидящих нас, от жизни, полной страха и страданий; одних, кто только коснулся того ада, а других, уже испытавших всю горечь той жизни, жизни под советским гнетом. Благая премудрая Сила вложила в сердца чужих нам людей, не знающих нас и незнакомых нам, не понимавших даже причин нашего бегства в страхе, чуждых нам и по языку и отчасти по вере, – Сила эта вложила готовность помочь нам, принять нас к себе. Таинственное Милосердие подсказало им дать нам приют, посылать нам продуктовые пакеты сначала издали, потом посадить на свои пароходы, бесплатно перевезти нас на свои территории и дать право здесь работать, устраивать нашу жизнь на равных началах с ними. Так расселил нас Промысел Божий на пространствах двух Америк, Австралии, юго-восточной Азии, Африки и Западной Европы. Благословил нас Господь благоденствием в нашем рассеянии и тем, что не запятнали

мы нашего национального имени какими-либо недостойными выступлениями или поступками. Пора упомянуть о самом главном. Благодарим милость Божию, что мы и в рассеянии, несмотря на территориальную разобщенность, имеем объединяющую нас Церковь, свободную от гнета, административно иерархически самостоятельную, но в духовном единении нераздельно пребывающую с прежде величественной Русской Православной Церковью и со всеми Небесными ликами святых ее. Благодаря этой **надмирной** ценности мы сохраняем и в рассеянии **верность** своей христианской вере, своей Церкви, а вместе с ней сохранение своего национального имени – не только мы, старшие, но в большинстве не теряют его и наши дети и внуки. Мы удивляем иногда здешних жителей, да и наших соплеменников на Родине, сохранением нашего языка в странах, кои для наших внуков стали их фактической родиной.

Как же можно осмелиться сказать, что не Господь с нами?

Не упустим из внимания и то, как много хранится в тиши личной памяти и в семейных воспоминаниях случаев чудесных избавлении от опасностей в ответ на горячую молитву; сколько случаев «счастливых» встреч членов семей, разбросанных по миру... Лишь малая часть таких случаев изредка становилась известной, попадая в печать или в устных рассказах. И все это в то время, когда массу других людей постиг трагический конец в Платинге, в Лиенце и других местах, где они понесли крест невинного страдания. В каком долгу мы перед милостью Божией! Вот, что может с пользой для нас дополнить в глубине наших душ высокий строй и торжественность праздника Пресвятой Троицы, сделать живой мысль, что Господь с нами. И мы должны не только благодарить Его, но этими мыслями укреплять себя в вере, в надежде, в добрых поступках и не пренебрегать молитвой личной и церковной, охранять самих себя ими в очах Божиих. Не много требуется от нас. **«То, что имеете, держите, пока приду!»** Одного нам нужно страшиться: как бы не заразиться общим равнодушием, присущим веку сему, общим духом отступления от веры, от Бога, от святой, соборной, апостольской Церкви.

Содержание

Протопресвитер о. Михаил Помазанский «То, что имеешь, держи» протопресвитер Михаил Помазанский	1
---	---